

Су Янь не знал, стоит ли подойти. Он считал себя знакомым с Сяо Ципином. Пока он размышлял, ноги сами понесли его вперёд, но, вспомнив, что лёгкие доспехи гремят при ходьбе, он смущённо замер. Однако группа людей уже заметила его. Служанка, сопровождавшая Сяо Ципина, обернулась, и их взгляды встретились.

Затем и Сяо Ципин повернулся в его сторону. Их разделяло всего несколько шагов. — Кто там? — громко спросил он.

Су Янь приблизился и поклонился:

— Ваше высочество, это я, Су Янь.

Он по-прежнему использовал обращение, принятое в Восточном дворце. Услышав имя, Сяо Ципин явно замер. Брови его слегка сдвинулись, губы сжались. — Су Янь? — переспросил он неуверенно. — Тот самый Су Янь из дома маркиза Пинъюаня? Как ты здесь оказался?

Су Янь вкратце рассказал о последних событиях и объяснил причину визита, с надеждой глядя на Сяо Ципина, хоть и знал, что тот не видит.

Как и ожидалось, Сяо Ципин с недоумением спросил:

— Значит, ты сейчас самовольно оставил пост, чтобы найти Цичэня?

В конце фразы в его голосе прозвучала лёгкая усмешка. Су Янь почувствовал, что этот Сяо Ципин ему по-прежнему близок, и осмелел:

— Ваше высочество, шестой принц велел мне бывать у него, а сам несколько дней не появляется. Я боюсь, как бы он...

— Боишься, как бы мать не наказала его, — договорил Сяо Ципин, но улыбка на его губах постепенно померкла, сменившись грустью. Он вздохнул:

— Не думал, что после стольких лет разлуки мы встретимся при таких обстоятельствах. Он во дворце Минфу, но в последнее время... Ладно, я проведу тебя.

Су Янь был бесконечно благодарен, не уловив скрытого смысла в его словах.

С Сяо Ципином вход во дворец Минфу стал делом простым. Тот сказал страже, что это его человек, и Су Янь беспрепятственно последовал за ним.

Убранство дворца Минфу не блистало роскошью, даже казалось несколько обветшавшим. Сяо Ципин, опираясь на служанку, прошёл через двор. Отблески заката ложились на галерею, и шаги по ним напоминали переход по мостам. Су Янь не смел оглядываться, уставившись в собственные сапоги.

Когда главный зал был уже близко, Сяо Ципин жестом велел Су Яню подождать снаружи, но в тот же миг оба услышали почти истеричный женский крик изнутри:

— Сегодня я прибую тебя насмерть, и никто за тебя не вступится! Сын служанки, а ещё смеешь мечтать о большем?! Император велел мне растить тебя, вот я и покажу, что можно, а что нельзя!

Раздался свист рассекаемого воздуха. Лицо Сяо Ципина исказилось. Он резко шагнул вперёд, едва не упав, вцепился в рукав служанки и крикнул:

— Мать!

Сердце Су Яня заколотилось. Он бросился вперёд, чтобы поддержать Сяо Ципина, и мельком заглянул в зал.

Взгляд этот приковал его намертво, и он застыл в оцепенении.

В центре зала, в одном лишь белом нижнем белье, стоял на коленях Сяо Цичэнь, но держался с вызовом. Перед ним — женщина в россыпи драгоценностей, чьё пышное одеяние не могло скрыть искажённого яростью лица. В руке она сжимала гибкий прут. Су Янь взглянул ещё раз и различил на спине Сяо Цичэня, проступающие сквозь ткань, кровавые пятна.

— Ваше величество, может, сегодня вы проучите меня от имени императора? — гордо, не отводя глаз, говорил Сяо Цичэнь. — А когда он спросит, придумайте что-нибудь правдоподобное. Скажите, будто я замыслил измену, например. Как вам?

Воздух во дворце Минфу застыл. Императрица стояла недвижимо, рука с прутком так и не опустилась.

Сяо Ципин, с помощью служанки, поднялся и, нащупав путь, сделал несколько шагов вперёд. Наткнувшись на Сяо Цичэня, он остановился, ухватил его за руку и попытался поднять. Тот сперва сопротивлялся, всё ещё упрямясь, но, поняв, что это Сяо Ципин, мгновенно забыл про обиду и встал.

Сяо Ципин провёл рукой по его плечу, затем потянулся к спине. Сяо Цичэнь резко отпрянул, не позволив прикоснуться к ранам, но голос его уже смягчился:

— Брат Пин, я в порядке.

Через плечо Сяо Ципина он и императрица молча мерили друг друга взглядами, никто не желая уступать. Су Янь, стоявший позади, видел худую спину Сяо Цичэня. От резкого движения раны вновь сочились, и тусклые ржавые пятна ожили, став ещё более яркими и болезненными для глаза.

Мысли Су Яня спутались. Он не мог ничего поделать, лишь неловко застыл на месте, вынужденный быть свидетелем разлада между самой высокородной матерью и сыном в Поднебесной.

Почувствовав сопротивление Сяо Цичэня, Сяо Ципин не стал настаивать. Он убрал руку, вновь позволив служанке поддерживать себя, и повернулся к императрице:

— Мать, всё уже решено. Зачем срывать злость на Цичэне?

Прут наконец выпал из ослабевших пальцев императрицы. — Пин, — с горечью произнесла она, — виновника того случая мы так и не нашли, а ты знаешь, что говорят про нас с тобой!

— А что изменится, если найдём? — холодно возразил Сяо Ципин. — Вырвем ему глаза? Я уже смирился. К чему вы себя терзаете?

Су Янь ничего не понимал, но тут Сяо Цичэнь с усмешкой ввернул:

— Ваше величество, видно, полагаете, будто это я судачу? А забываете, что все эти годы, кроме праздников, я и лица императора почти не видел!

— И ты помолчи, — оборвал его Сяо Ципин.

Услышав это, Сяо Цичэнь, хоть и кипел, стих. Его взгляд скользнул за спину Сяо Ципина, упал на Су Яня, и глаза широко раскрылись от удивления. Су Янь ответил безмолвным взглядом, но в этот миг они оба поняли: сказать сейчас друг другу нужно слишком многое, и сейчас не время. Придётся отложить.

Императрица, услышав эти дерзости, задышала прерывисто. Служанка тут же подхватила её, усадила на стул, подала чай, кое-как успокоила.

Сяо Ципин неспешно подошёл и остановился перед матерью. Голос его был тих, но непреклонен:

— Мать, многие вещи не решаются одной лишь поимкой виновного. Вы сбились с пути. Взяв Цичэня на воспитание, вы взяли на себя ответственность. Нельзя смотреть на него свысока из-за происхождения, и уж тем более — наказывать по любому поводу.

— Он сам наговорил дерзостей! — выкрикнула императрица.

— Что же он мог сказать, чтобы вы так разгневались? — невозмутимо спросил Сяо Ципин.

Императрица, всё ещё взволнованная, сделала глоток чая. Её приближённая служанка ответила за неё:

— Ваше высочество, сегодня шестой принц собрался выйти, и её величество спросила, куда. Шестой принц ответил: «Вы не мать мне, вам всё равно, жив я или нет, обычно бьёте и браните, а сейчас изволите обеспокоиться? Бойтесь, брат Пин придёт — меня не найдёт? Или что я к императору побегу?»

Она передала слова с поразительным сходством, вплоть до язвительной интонации. Сяо Цичэнь, стоявший внизу, фыркнул, отвернулся и принялся поправлять одежду, словно вокруг никого не было.

Сяо Ципин оставался спокоен, лицо его не дрогнуло:

— Цичэнь всегда говорит прямо, и даже государь не возражает. Ваши нынешние действия необдуманно. Если молва разойдётся, не станем ли мы посмешищем? Су Янь, проводи шестого принца в Восточный дворец. Мать, я явлюсь к императору и попрошу, чтобы Цичэня больше не держали здесь. Вы согласны?

Императрица хотела что-то сказать, но Сяо Ципин продолжил:

— Это место, хоть я и не вижу, веет холодом. Сегодня я не останусь ужинать. Простите, мать, я откланиваюсь.

Сказав это, он поднял руку, давая знак Су Яню забрать Сяо Цичэня, и сам твёрдо зашагал прочь, не сделав ни единой остановки, и со спины его уже нельзя было принять за слепого.

Сяо Ципин с детства рос в строгости дворцовых стен. Императрица была нрава сурового, а государь уделял ему особое внимание. Внешне он всегда оставался сдержанным, но сейчас в нём проглянула неожиданная жёсткость, несвойственная ему обычно. Держа Сяо Цичэня за руку, Су Янь вдруг подумал об этом.

Он очнулся, заметив, что Сяо Цичэнь пошатнулся, и тихо спросил:

— Правда в порядке?

Тот скривился:

— Умираю от боли.

— Тогда нечего было перечить, — бросил Сяо Ципин, идущий впереди. Он остановился, обернулся:

— Забрать тебя в Восточный дворец — и то полумера. Скоро мне присвоят княжеский титул. Где ты тогда будешь?

<http://bllate.org/book/15940/1424952>